

Фильм-трагедия: взгляд сквозь время

В 1983 году был снят фильм о многодетной семье Овечкиных с окраины Иркутска, а через три года наши герои совершили преступление, которое до сих пор волнует людей...

Одиннадцать детей родила Нинель Сергеевна Овечкина, из них семь парней. Парни подросли, тогда старшему, Василию, было двадцать, самому младшему, Сереже, шесть. Они создали семейный джазовый ансамбль. Каждый выбрал себе инструмент по вкусу: Василий занял место ударника, Игорь сел за клавиши, Дима взял в руки трубу, Олег — саксофон, Саша — бас-гитару, Миша — тромбон, Сереже досталось банджо. Свой ансамбль ребята назвали «Семь Симеонов». По рассказам Нинели Сергеевны, это название пришло из сказки, когда-то прочитанной Василием. В ней говорилось, что давным-давно жили-были семь братьев, жили дружно, каждый знал свою работу. Сценарий к фильму написал Герц Франк, а режиссером стал Владимир Эйснер. Фильм снимался летом, а весной следующего года на Краковском фестивале документальных фильмов в Польше эта лента была удостоена приза «Серебряный дракон». Не так часто в наше время в одной семье есть семь родных братьев — и эти братья играют джаз.

По-настоящему одаренными были двое — Игорь (клавиши) и Миша (тромбон)

Когда Василий предложил создать семейный ансамбль, мать с радостью ухватилась за идею:

все меньше будут по улицам бегать!

Оператор Евгений Корзун на развалинах дома Овечкиных на улице Детской

Сначала Нинель Сергеевну

преподносили как мать-героиню, воспитавшую сыновей, потом именовали торгашкой...

Перекладывая грехи...

Такая нехитрая история предшествовала событиям, разыгравшимся через три года в этой семье. Кто мог предположить, что о братьях Овечкиных заговорит весь мир... Через три года герои нашего фильма пытались захватить самолет Ту-154, следовавший рейсом Иркутск — Ленинград, чтобы на нем покинуть пределы страны.

Когда произошла эта трагическая история, сразу раздались газетные возгласы: захвалили, донянулись! Те, кто до трагедии писал о юных музыкантах с восторгом, стали отрекаться от своей писанины и

перекладывать грехи с больной головы на здоровую, чтобы выглядеть непричастными к захваливанию. Картина резко изменилась: газетные борзописцы выискивали негативные стороны этой семьи. Раньше Нинель Сергеевну преподносили как мать-героиню, воспитавшую в трудных материальных условиях талантливых сыновей. Теперь ее именовали торгашкой, спекулировавшей водкой. Еще недавно семейное подсобное хозяйство рассматривалось как пример трудолюбия — теперь нашли и повесили ярлык куркулей с частнособственнической психологией, не изжитой в этой семье (словно в 30-е годы). Например, газета «Советская культура» еще раньше создания нашего фильма писала о рабочей семье, умилялась игре маленьких джазистов. После трагедии эта же газета «на рысях» спешила отмежеваться, искала козла отпущения. В качестве последнего выступила наша студия: «На Восточно-Сибирской студии срочно снимали фильм о братьях Овечкиных...», который, надо понимать, способствовал захваливанию этой группы, и, как результат, вот вам преступление.

Фильм на студии снимался не срочно, а планоно, мы понимали и трезво оценивали уровень юных музыкантов, считали и считаем свой фильм о семье Овечкиных честным и сразу же после трагедии решили снимать о них дальше, не отмежевываясь от семьи и от своей предыдущей работы. Возникло желание сделать фильм-исследование, а в нем поставить несколько вопросов — почему, попытаться с разных сторон взглянуть на эту непростую ситуацию, в том числе и со стороны семьи.

Ребята с улицы Детской

Что же произошло? Почему эта семья с городской окраины, которая три года назад и о Москве-то не помышляла, вдруг захотела жить в Европе или Америке? Кем они себя стали осознавать? Что нового в музыке они могли предложить миру? Кто в искушенной Европе, куда они стремились, будет слушать семейно-любительскую игру сибирских самодеятельных музыкантов? Задавали ли они себе эти вопросы? Сомневаюсь.

Ребята с улицы Детской едва заиграли — и сразу привлекли к себе внимание городских газетчиков, местное телевидение сделало сюжет. Это всегда так бывает и будет! А что привлекло к ним внимание? Авторская музыка? Высокое исполнительское искусство? Скорее всего, ни то ни другое. Всех привлекла ситуация: семь братьев, мал мала меньше, организовали джаз-группу. Ну что же здесь плохого? Прекрасно, что занялись музыкой. Некоторых силком за руку тащат в музшколу, а эти сами, без родительских подсказок, научились играть. Молодцы!

Старшие стали учиться в Иркутском училище искусств, но учеба их мало интересовала: наверное, отвлекала и домашняя работа — скот, огород. Преподаватели в училище ими не были довольны, да и в школе тоже. Играть хотелось, а учиться — не очень. Им казалось, что и без общеобразовательных предметов они хуже не будут.

Городские власти в них увидели своеобразный коллектив художественной самодеятельности, что ли: все-таки семья, братья на редкость дружные, единомышленники. Власти стали представлять их на различных смотрах местного значения.

По-настоящему одаренными, пожалуй, были двое — Игорь (клавиши) и Миша (тромбон). Популярность росла, мы начали снимать о них фильм. Они съездили на Рижский джазовый фестиваль. Затем иркутское областное руководство предоставило им возможность участвовать во Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве. Это большая честь, которую, на мой взгляд, надо было еще отработать.

И Гнесинки им было мало

Спустя какое-то время братьям помогли попасть в Гнесинское училище. Им, наверное, казалось, что в Гнесинку поступили они за счет своей одаренности, но вряд ли с их образованностью и музыкальным воспитанием это было возможно.

Преподаватель Гнесинского училища рассказывала нам в Москве (это есть в фильме), что буквально через месяц учебы, точнее — пребывания в Москве, они уже играли где-то на концерте (возможно, для заработка) как студенты Гнесинки. Не исключено — ребята могли себе вообразить, что круче их в училище нет никого. На студенческом собрании Вася сказал, что в Гнесинском училище учиться нечему, что им надо учиться в Амстердаме (!), чем весьма смутил всех собравшихся, и в первую очередь преподавателей. Судя по всему, Овечкины не понимали удачи, выпавшей на их долю, учиться в таком учебном заведении. Руками и зубами надо было держаться за эту удачу: сколько желающих, по-настоящему способных ребят пытаются поступить туда, готовятся к этому, но фортуна от них отворачивается.

«Пусть дудят — может, в люди выйдут!»

Как выяснилось, учиться они не только не хотели, но и не могли, потому что базы знаний, музыкальной культуры, исполнительского мастерства у них не было в достаточной мере, которая требовалась для учебы в Гнесинке. Да и откуда ей взяться, этой культуре? Винить их в этом трудно, потому что все это прививается и воспитывается годами, а не вдруг. Заниматься ими было некому: отец — шофер, сильно пьющий, практически алкоголик; мать работала продавцом, торговала в ларьке «Беломором» и водкой. Ей очень хотелось, чтобы ребята не стали пьянчугами, как ее муж, чтобы не сели в тюрьму за хулиганство или драку с последствиями, как часто случалось с ребятами в их окружении.

Когда Вася предложил создать семейный джазовый ансамбль, мать с радостью ухватилась за эту идею: все меньше будут бегать по улицам, хорошим делом займутся! Правда, Нинель Сергеевну испугал вопрос приобретения инструментов: где взять деньги? Труба у Димы, например, стоила 1800 рублей, мундштук, который они мне показывали, — 400 рублей. Тромбон Миши приобрели в комиссионке, он был специально сделан для лилипута, тоже стоил, по-моему, рублей 600. В общем, деньги немалые (средняя зарплата тогда была 140—160 рублей в месяц)!

Ребята предложили разводить скот, потом мясо реализовывать на рынке, построить теплицу для выращивания ранних овощей на продажу. Нинель Сергеевна с тревогой подумала, что скот-то разведут, а заботы все свалят на нее одну. Но ребята отнеслись ответственно и дело не бросили: ухаживали за скотиной, пасли, доили коров, убирались в стойках. Даже сено заготовливали на ближних полянах и возили на велосипеде. В общем, крутились. Ни слова мать не говорила, когда ребята дудели в свои трубы на всю катушку под самым ухом, до самой ночи: пусть дудят, может, в люди выйдут!..

В газетах публиковали: Игорь (клавиши) написал неплохой блюз — первое собственное сочинение, его на джазовый фестиваль в Ригу пригласили, фильм о семье Овечкиных снимают, на Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москву послали, в Гнесинку устроили (!), две квартиры дали, дом, в котором они раньше все вместе жили, оставили и, наконец, организовали поездку в Японию. Ну что, это просто так? Конечно, нет! Если бы они не были так талантливы, ничего этого не произошло бы!

А играли они, можно сказать, так же, на том же уровне — может, чуть лучше, учить себя не позволяли. Отказались от наставничества преподавателя Иркутского училища искусств Владимира Романенко, о котором уважительно говорила преподаватель Гнесинского училища. Вместо него Василий стал представлять себя художественным руководителем группы, не задумываясь, может ли он быть таковым. Они уверовали в свою исключительность, понимали, что музыкой можно зарабатывать: «Вон, за рубежом зарабатывают же музыканты неплохие деньги! Чем Овечкины хуже?» А если открыть кафе, посетителей улаживать джазовой музыкой, пельменями? Но на дворе еще доживал социализм, в котором предприимчивость и рвачество отождествлялись. Слово «бизнес» несло буржуазный, негативный оттенок. Желаний было много, а возможности в стране еще не созрели, всякая частная инициатива наталкивалась на социалистическую непримиримость и косность. В общем, они не могли приложить свои музыкальные силы, с таким трудом нажитые и как будто всеми признанные.

В фильме есть эпизод, где ребята играют в Москве на Днях культуры Иркутской области. Им аплодируют наши знаменитости — Юлия Борисова, Михаил Ульянов, Галина Волчек, Евгений Симонов, Валентин Распутин... Думаю, всех притягивало и подкупало то, что одна семья, мал мала меньше, в общем-то шпана, играет джаз. Надо ли говорить, что эти слушатели искушенные наверняка слышали джаз в лучшем исполнении. Но не исполнение их взволновало, а ситуация: в многодетном семействе семь родных братьев играют музыку — ну как тут не порадоваться и не аплодировать!

Ребята эти аплодисменты понимали по-своему. Семья попала в некоторые противоречия. С одной стороны, братья себя считали уже готовыми к «употреблению» — с другой, куда ни сунься, хода для заработка нет. Возникла вначале неудовлетворенность, а затем и озлобленность. При захвате самолета они кричали пилотам, что не хотят жить в советской тюрьме. У властей работала действовавшая десятилетиями концепция «держать и не пущать». Наверное, можно было избежать жертв, гибели воздушного судна, в конце концов, иметь на скамье подсудимых всех организаторов преступления. А судили-то стрелочников — Ольгу и Игоря, которые не были авторами и организаторами преступления.

У нас в то время отъезд на жительство за границу порицался и всеми возможными способами не допускался, а уж побег и вовсе считался изменой Родине. Как из Советской страны можно убежать! Как можно быть неудовлетворенными, когда здесь почти рай, созданы все условия для жизни! А как действовали омововцы, захватывая самолет? В результате их работы — четыре трупа, несколько переломов позвоночника у

спасавшихся пассажиров. Один из пострадавших нам рассказал, как ему через долю секунды после прыжка из самолета на бетонку «приварили» в челюсть и «вырубили» на какое-то время. «Смотрю — и здесь террористы!» — недоумевал он. Некоторые поломали ноги, было сотрясение мозга — в общем, люди, вырвавшиеся от террористов, попадали к не менее жестоким молодчикам. А этого могло и не быть!

Немного забегаю вперед, скажу, что, снимая фильм «Жили-были семь Симеонов», мы приехали в Ленинград, чтобы встретиться и поговорить с руководителем группы захвата самолета и узнать из первых рук, как это было на самом деле. Этот человек в звании генерала сначала приказал нас отфутболивать от телефона к телефону. Но настойчивость режиссера фильма — Владимира Эйснера — все-таки заставила взять телефонную трубку горе-полководца: «Никакого интервью я вам не дам, ничего объяснять и комментировать не буду! Я сейчас позвоню в обком партии...» Весь генеральский визг, угрозы, обещания разобраться с нами были качественным образом записаны с телефонных проводов на магнитофон нашим звукооператором Володей Сергейчуком и стали частью фонограммы фильма. Эта фонограмма возымела сильнейшее действие, и зритель стал понимать, у кого рыло в пуху.

За все ответили двое

Овечкины совершили преступление, никто вины с них не снимает. Они рассчитались за это собственными жизнями. А представители властей за свои безграмотные действия ответили? Нет. За все ответили двое — Оля и несовершеннолетний Игорь. Они не донесли на братьев. Ну а судьи-то донесли бы на своих родных?

Одна из последних встреч с ребятами была на дне моего рождения. Они приехали поздравить меня с 50-летием, поиграли немного. Нинель Сергеевна выглядела празднично и нарядно, ребята светились улыбками. Я подарил им огромный торт — как раз на их семейство. Ничто не предвещало беды. А в марте как гром среди ясного неба! Попытка угона самолета, отчаянная борьба за взлет судна в Ленинграде... Ребята убили бортпроводницу. Началась агония. Василий застрелил мать (говорят, по ее желанию), затем они взорвали себя, пожар в самолете... В финале этого кошмара — сгоревшие тела братьев Овечкиных... Просто непостижимо!

В сентябре состоялся суд, он проходил в аэропорту, в старом зале регистрации пассажиров. Мы начали снимать, можно сказать, вторую серию о семье Овечкиных. Авторы сценария, Г.Франк и В.Эйснер, будущий фильм называли «Жили-были семь Симеонов». Зал заполнен до отказа. Ольгу и Игоря ввели в зал. Все как один устремили свои взгляды на них. От общего пристального взгляда толпы возникло тяжелое напряжение, которое я, например, ощущал физически. Судя по всему, ощущала это и Ольга. Она села и смотрела неотрывно в одну точку. Потом напряжение спало, Оля подняла голову и увидела нас с Володей Эйснером, сидевших в первом ряду. Мы кивнули, она ответила чуть заметным кивком. Вся эта обстановка как-то не соответствовала применительно к Оле и Игорю. Казалось, вот-вот все кончится, люди разойдутся, Оля и Игорь окажутся среди нас. Но действительность была столь реальна, что дальше некуда.

Мы приезжали каждый день в суд чуть раньше, чтобы подготовиться, а желающие попасть в зал суда уже стояли у входа плотной толпой. Зал был ежедневно полон, милиция с трудом выдворяла слушателей во время перерывов. Некоторые приносили с собой еду, чтобы здесь же перекусить, боясь потерять свое место. Отношение к подсудимым со стороны сидевших в зале было самое разное: одни выкрикивали требование бросить их крокодилам на съедение, другие — расстрелять перед телекамерой, чтобы никому не было повадно. Третья категория присутствовавших (в том числе и адвокаты) относилась к Овечкиным сочувственно, считая, что в тюрьме им делать нечего, что они уже пережили более чем достаточно, что следует ограничиться условным наказанием.

«Тогда бы что-нибудь случилось»

Многие считали главной виновницей Нинель Сергеевну, которая допустила это безумие. Естественно: мать — глава семьи, ответственна за свое семейство, и ответ с нее. Но жизнь — дело сложное. Идея побега с иркутских городских окраин прямо в Европу могла прийти только молодым. Я плохо себе представляю, как Нинель Сергеевна убрала бы подойник, сняла фартук, повесила его на гвоздик, вытерла руки и укатила в Ливерпуль. Не каждой домохозяйке придет это в голову.

Ребята первый раз попытались реализовать свою идею побега во время пребывания в Японии. Нам Игорь рассказывал в СИЗО, что старшие братья ходили ловить такси, чтобы уехать в какое-то посольство и попросить убежища. Им это сделать не удалось. Вернулись из Японии, но эта идея не давала им покоя, и они решили ее осуществить из своей страны. Мы спрашивали у Ольги и Игоря: как мать могла согласиться на побег, почему она не сказала «нет»? «Тогда бы что-нибудь случилось», — ответил Игорь. Что могло бы

произойти? На этот вопрос внятного ответа мы не услышали. Ясно одно — мать к этому времени уже утратила должную власть над детьми. Теперь правила бал они. Они ее и Ольгу заставили полететь или убедили полететь вместе. Да еще условились: если не прорвутся, то покончат с собой. Ольга, правда, говорила: ребята были уверены, что с ними будут разговаривать. Это не более чем наивное заблуждение людей, не знавших как следует жизни. Понимали ли они, посылая записку пилотам, что ставили себя вне закона? И об этом спрашивали Ольгу в СИЗО. Но толкового ответа не было. «Мне было страшно и все», — сказала она.

В усадьбе как на кладбище

В конце ноября мы с режиссером Володей Эйснером появились на улице Детской, в доме Овечкиных. Полуоткрытая калитка, беспризорный сиротский двор, выбитые окна.... Все мертво. Давно ли мы здесь снимали живую суету ребят, как они на крыше сушили сено для скота, сами доили коров, собирали на грядках огурцы... Вон там, в огороде, Нинель Сергеевна, занимаясь постирушками, перед камерой рассказывала нам о жите-бытье своей семьи... Теперь здесь как на кладбище, плакать хотелось. Мы вошли в дом. Развороченная печь, нежилой запах, осколки стекла. Здесь некогда царила атмосфера дружбы, бедноты и оптимизма. На полу листки — это рисунки и письма Димы из армии, какие-то ноты, старая струна от Сашиной бас-гитары. Остался старый стол, на котором в свое время стоял телевизор. Здесь Нинель Сергеевна смотрела трансляцию гала-концерта во время Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. Я специально приехал к Нинели Сергеевне, чтобы снять ее реакцию, когда она увидит своих сыновей на экране. В фильме есть фрагмент, когда наша знаменитая певица София Ротару на сцене держит за руку Сережу Овечкина... и вспыхнувшее радостью лицо матери! Все ушло и оборвалось, разрушилось, как это жилище большой семьи, в которой были заботы, преодоления и надежды. Мы стали свидетелями утраченной, пущенной под откос жизни и грустными уехали оттуда...

«Почему я здесь?..»

Ольгу и Игоря осудили как террористов. Мы с Володей Эйснером однажды навестили Ольгу в заключении. Свой срок она отбывала недалеко от Иркутска, в Бозое. На всю колонию она была единственная «террористка». Мне запомнилась одна ею сказанная фраза: «Иногда проснусь ночью и думаю: почему я здесь?..» Эта мысль, мне кажется, сопровождала ее, потому что она никак не могла осознать свою вину не только перед законом, но и наедине с собой.

Я иногда невольно сравниваю деятельность нынешних террористов с тем, что сделала Ольга. Суд ничего не мог вменить ей в вину, потому что она ничего не совершила и не собиралась, лететь не хотела. Это нехотение ей обошлось в шесть лет тюрьмы. Стечение обстоятельств усадило ее в кресло самолета, из которого она вышла «террористкой». Прошло время, Ольга вышла из тюрьмы. Я встретил ее стоящей за прилавком. Поговорили. Потом я передал ей листки, найденные в раскуроченном доме на улице Детской, рисунки и письма Димы из армии, несколько фотографий, сделанных в счастливый период жизни дружной семьи...

Теперь ни Ольги, ни Игоря нет на свете, главной причиной тому является, на мой взгляд, то, что «самый гуманный» советский суд переусердствовал во имя все той же идеологии и упек их за решетку.

Евгений Корзун, оператор Восточно-Сибирской студии кинохроники

Фото Сергея Игнатенко и Эдгара Брюханенко

Автор: Артур Скальский © Копейка ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 4475 22.03.2013, 12:30 📌 552

URL: <https://babr24.com/?ADE=113365> Bytes: 20007 / 19474 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

